

О ЖАНРЕ КАРГЫШ (ПРОКЛЯТИЙ) В БАШКИРСКОМ ФОЛЬКЛОРЕ ABOUT THE GENRE OF KARGYSH (CURSES) IN BASHKIR FOLKLORE

Аннотация: В работе рассматриваются *каргыш* (проклятия) как малоизученный жанр устного народного творчества башкир. Проклятия бывают в стихотворной и прозаической формах. Тексты проклятий внутри жанров выполняют роль мотивов и сюжетобразующих элементов. В статье автор приводит разные примеры, выделяет символы, отраженные в текстах проклятий.

Abstract: The work examines kargysh (curses) as a little-studied genre of Bashkir oral folk art. Curses come in poetic and prose forms. The texts of curses within genres serve as motifs and plot-forming elements. The author provides various examples in the article, highlighting the symbols reflected in the texts of curses.

Ключевые слова: башкирский фольклор, благопожелания, *каргыш* (проклятия), жанры.
Keywords: Bashkir folklore, benevolence, kargysh (curses), genres.

Жанр проклятий в фольклоре народов России хорошо изучен, об этом говорят труды Ф.О. Абакаровой [1], А.Р. Гашаровой [8], А.Т.Акманова [8], Т.Т.Басанговой [3], Л.Н. Виноградовой [7] и др. Тему *каргыш* (проклятий) в башкирском фольклоре изучали такие ученые, как Р.Н. Баязитова [5], Р.А. Султангареева [10], Г.В. Юлдыбаева [12, 13], из молодых исследователей Ф.А.Аккужина [2] и Г.С.Ханова [12; 13].

Каргыш – жанр башкирского обрядового фольклора, призванный пожелать несчастье кому-либо. Жанр *каргыш* исходит к доисламским верованиям, связанным с верой в магическую силу слова. *Каргыш* произносится с целью навлечь на адресата беду, смерть, болезни, бедность, неудачи, раздоры в семье и др [4, с.342].

Каргыш – самобытный, малоизученный жанр, это связано с недостаточным количеством целенаправленных исследований на эту тему и с отсутствием фактического материала по проклятиям. В народе широко распространены благопожелания (*алгыш*), а проклятие – явление редкое. Проклятия – это развернутые образные, эмоциональные высказывания негативного содержания. В основном слова проклятия произносятся неосознанно в ходе бытовой ссоры или прочего конфликта. В исламе запрещено проклинать человека, это является греховным поступком, и каждый знает, что несправедливое проклятие возвращается обратно к самому проклинающему. В то же время каждый верующий мусульманин знает, что за каждое сказанное слово придется держать ответ на том свете. Всем известно, что молитвы обиженного человека быстро принимаются и сбываются. Поэтому человеку советуют потерпеть, не произносить вслух проклятия, постараться простить.

По мнению Р.А.Султангареевой: “*Каргыш* относится не только к человеку, но и событиям – войне, природным явлениям и др. Может сопровождаться ритуальными действиями: исполнитель обряда (обычно женщина) выходит в поле или поднимается на гору и, распустив волосы, обняв себя руками и скрестив ноги, громко произносит *каргыш*. *Каргыш* нельзя произносить в доме, во время восхода солнца и т. п.” [10, с.342].

Каргыш по-другому в народе называют “*бәддәга*” (плохая молитва). Прочитав плохие пожелания, обиженный человек совершает ритуал – вытирает лицо тыльной стороной руки.

В деревнях встречаются некоторые тексты проклятий, которые нам удалось записать во время командировок и экспедиций: “*Аяз көндө йәшен атһын!*” “*Йәшенде – кәһәр уты*”, – *тизәр*” (“Пусть в ясный день ударит молния! Говорят: “Молния – это огонь проклятия”) (записано в 2008 г. от Валиевой Нуриды Зекериевны (1942 г.р.), в д. Абдулгазино Абзелиловского района РБ) [9].

“Йортоңда йомран һызғырһын!” – тип карғашкандар нык рәһйегән башкорттар. Шунан, йорт короған. Карғышка карағанда рәһйеү нығырак төшә” (“Пусть в вашем доме свистит суслик!” – проклинали сильно обиженные башкиры. Затем дом пустел. Нет больше обиды, чем каргыш”) – сказала в 1999 году Вакилова Фарандуда Яглямуновна (1933 г. р.), из д. Мусатово Салаватского района РБ) [9].

Про проклятия говорят: “*Карғыш иң аяулы, һәйбәт кешеғә, үзеңдең иң яқын кешеңә төшә. Насар кешене карғыш алдырмай*” (“Проклятие обрушивается на самого хорошего, на самого близкого тебе человека. Плохого человека проклятие не берет”) (записано в 1999 г. от Разии Шарафеевны Нафиковой (1932 г. р.), из д. Мечетлино Салаватского р-на РБ) [9].

Проклятия обычно произносятся обиженным человеком одним или двумя предложениями, а внутри жанров (в песнях, байтах) встречаются и в стихотворной форме. Например, в известной песне “Тафтиляу” (“Тевкелев”) говорится:

*“Ташкайзарға сокоп яззым карғыш, / (“На камнях выбил я проклятье,
Ейәндәрәм укыр бер сакта” /Внуки мои прочитают когда-нибудь”).*

В башкирском мифологическом байте “*Сак менән Сук*” (“Сак и Сук”) в стихотворной форме рассказывается о проклятии матери своих детей из-за железной стрелы. Этой теме посвящены труды фольклористов Г.В. Юлдыбаевой и Г.С. Хановой [12, с.77-83; 13, с.160-166].

В народе ворон считается проклинаящей птицей, поэтому, когда ворон летает над деревней, для нейтрализации проклятья произносят благопожелание “*Ауызыңа бал да-май!*” (“В уста твои мёд да масло!”). В другом пожелании говорят: “Пусть твое проклятье падет на твою же голову или на голову какого-нибудь животного!”.

В народе распространены запреты ранить или убивать журавля, лебедей и белых змей, т.к. они тоже считаются проклинаящими. Из животных часто проклинаящим считается кошка, поэтому советуют кормить ее раньше всех членов семьи.

Из деревьев белая береза считается приносящим горе и несчастья, поэтому запрещается сажать около дома березу.

В ашкырском фольклоре много преданий о каргыш. В мифологическом предании “Өй эйәһе” (“Домовой” (или “Дух дома”) хозяин выстрелом ранил домового, тот, обидевшись, ушел и проклял его, говоря: “Йортоң короһон!” (“Чтоб опустел твой дом!”) [9].

В ругом записанном нами предании говорится: “Беззең ауылда Татьяна исемле мәрйә бар ине. Ул мосолман динен кабул итте. Мосолманға кейәүгә сытканына эһиһе риза булмаған. “Усақ япрағы шикелле үтһен ғүмерең! – тип әнкәй карғаны”, – ти. Усақ елһез көндә лә елберзәп тора, тынғыһыз була бит” (Перевод: “У нас в деревне была русская по имени Татьяна. Она приняла мусульманскую веру. Ее мать была недовольна тем, что она вышла замуж за мусульманина. “Пусть жизнь твоя пройдет, как осиноый лист! – прокляла ее мать. Ведь осина развеивается и в безветренную погоду, бывает беспокойной” (Записано в 2005 г. от Валеевой Зинии Загитовны (1935 г.р.) в д. Байгужино Янаульского р-на РБ). Как видно из текста проклятия, мать пожелала родной дочери беспокойную, несчастливую жизнь.

Проклятия в себе несут зло, разрушающую силу и ассоциируются с черным цветом. В народе есть поверье, что от сглаза и плохих слов человек заболевает, для избавления от них проводят ритуал “*Тел-теш кыркыу*” (букв. “Отрезание языка-зуба” или “Отрезание черного (плохого) языка”). Также для оберега дома от всего плохого прячут кожу змеи за косяком дома или вешают подкову над дверью.

В народе существуют фразы для нейтрализации сказанных слов и проклятий и возражения, например: “*Каргышың – кара башыңа!*” (“Проклятие Твое – на черную голову!”), “*Йылы ауызыңдан сыгып, йылы куйыныңа керһен!*” (“То, что вышло теплым из твоего рта, пусть входит в твою же теплую пазуху!”), “*Кешегә казган базыңа үзең төш!*” (“Сам упави в яму, которую роешь для человека!”), “*Ауызыңдан ел алһын!*” (“Пусть ветер унесет то, что вышло из твоего рта!”), “*Телеңә тилсә сыккыр!*” (“Типун тебе на язык!”) [4, с.171-172].

Люди остерегают друг друга от произнесения проклятий: “*Уйнап әйтһәң дә, уйлап әйт! Аллаһтың “Амин!” тигән ваҡытына тура килмәһен!*” (“Если даже говоришь играючи, то думай, прежде чем сказать! Пусть не совпадает время с тем временем, когда Аллах произносит “Аминь!”).

От проклятий человека оберегают запреты, *насихаты* (назидания), а сами *каргыш* нейтрализуются молитвами, благопожеланиями и раздачей милостыни.

В вышеуказанных текстах проклятий прослеживаются категория времени и свод символов, а именно молния, свист суслика, опустевший дом, лист осины, черная голова, черный ворон, кошка, белая береза и т.п., что осталось вне внимания исследователей.

Таким образом, *каргыш* (проклятия) носят психологический или бытовой характер. Мы видим, что жанр *каргыш* существует как отдельное явление и находит свое отражение внутри других жанров в виде мотивов и сюжетообразующих элементов. Ритуалы, связанные с проклятиями, тексты самих *каргыш* (проклятий), свод символов и категорий, темы данного жанра остаются до сих пор малоизученными и ждут своего дальнейшего детального исследования, т.к. жанр является архаическим.

Список литературы:

1. Абакарова Ф.О. О характеристике бытования жанра проклятий в даргинском фольклористике // Тезисы докладов научной сессии, посвященной итогам экспедиционных исследований института ИЯЛ в 1984 – 1985 гг. – 1986. – С. 61.
2. Аккужина Ф.А. Изучение благопожеланий и проклятий // Взаимоперевод национальных литератур: сохранение этнокультурных особенностей. Материалы Всероссийской научно-практической конференции. Отв.ред. Н.М. Киндикова. 2014. – С. 84-87.
3. Басангова Т.Т. Специфика жанра проклятий в фольклоре калмыков // Гуманитарные науки в Сибири. – 2008. – № 4. – С.120-123.
4. Башкирское народное творчество. Обрядовый фольклор. 1 том / Сост., авт.вс.ст.и коммент. Р.А.Султангареева, А.М.Сулейманов. – Уфа, 1995. – С.171-172. (на башк.яз.).
5. Баязитова Р. Благопожелания и проклятия в речевом этикете башкир // Урал-Алтай: через века в будущее: Матер. Всерос.научной конф. – Уфа: Гилем, 2006. – С. 381-384.
6. Вагазиева Н.А. Специфика жанра проклятий в кадарском фольклоре // Мир науки, культуры, образования. – 2020. – № 3 (82). – С.332-333.
7. Виноградова Л.Н. Семейные ценности традиционной культуры: аксиологический аспект изучения славянских проклятий // Славяноведение. – 2012. – № 6. – С.29-34.
8. Гашарова А.Р., Акамов А.Т. Проклятия как жанр лезгинского и кумыкского фольклора // Жанры речи. – 2024. – Т. 19. – № 4 (44). – С. 318-326.
9. Полевые материалы автора, собранные в 1998-2018 гг.
10. Султангареева Р.А. Каргыш // Башкирская энциклопедия. – Уфа, 2007. – Т. 3. – С. 342.
11. Фольклор экспедицияһы материалдары – 2011 / Төз. Г.Р. Хөсәйенова, Г.В. Юлдыбаева. – Өфө, 2012. – 156 б.
12. Ханова Г.С., Юлдыбаева Г.В. Мотив проклятия в башкирском фольклоре на примере мифологического байта “Сак и Сук” // Вестник Калмыцкого института гуманитарных исследований РАН. – 2017. – Т.10. – № 2 (30). – С.77-83.
13. Ханова Г.С., Юлдыбаева Г.В. Башкорт халык ижадында каргыш мотивы // Башкирский байт «Сак и Сук». Тексты и исследования. – Уфа, 2018. – С. 160-166.

